

Н. П. Генералова

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

(О книге: *Батюто А. И. Дневник (1936–1952).
Стихи. СПб., 2012)*

«Дневник» 1936–1952 годов, принадлежащий перу известного тургеневеда Анатолия Ивановича Батюто (1920–1991), представляет собой документ особой ценности. Прежде всего, это высоко художественный текст, написанный человеком, литературно весьма одаренным. В этом смысле «Дневник» может быть интересен самому широкому читателю, даже если бы он не был собственно дневником, а лишь литературным вымыслом.

Но «Дневник» А. И. Батюто — подлинный документ, на страницах которого мы узнаем не только его автора, будущего оригинального исследователя русской литературы, но и целую эпоху, уходящую в далекие 30-е годы, военное и первое послевоенное время. Картины этой ставшей уже историей эпохи нам известны более по художественным произведениям, кинофильмам и позднейшим воспоминаниям. Ценность «Дневника» прежде всего в том и состоит, что он писался в годы, которые оставили нам слишком мало свидетельств подобного рода. Теперь трудно представить, насколько опасно было откровенно заносить свои размышления на бумагу, и автор дневника об этом не мог не знать. Тем не менее он делал это более или менее регулярно на протяжении полутора десятилетий.

Человек непростой судьбы, Анатолий Иванович оказался «замешанным» в историю как бы поневоле. По натуре склонный к романтическому созерцанию, философствованию, художественному постижению мира, он с юношеских лет ощущает острое неприятие повседневной действи-

тельности и всеми силами стремится уйти от нее. Пристальное внимание к своему внутреннему миру побуждает его уже в раннем возрасте ставить перед собой вопросы самого широкого свойства. Ответы, которые молодой человек дает сам себе, нередко афористичны и поражают глубиной. «Человек — временный гость мест, в которых живет. Время сметает его с поверхности земли, как мусор. Время — это дворник, еще ни разу не пренебрегший своими обязанностями. Тысячу раз пошлы рассуждения подобного рода. Но они как затянувшаяся петля — не вырвешься», — читаем в записи 1947 года. «Я все стремлюсь в заоблачные высоты и поэтому не могу жить даже самой легкой и простой жизнью, — трудно», — записывает он еще в 1936 году. Таким отчаянным романтиком Анатолий Иванович, думается, остался до конца дней.

Но ни легкой, ни простой жизни ему так и не пришлось испытать. Впереди была война, тяжелое ранение, сделавшее его на всю жизнь инвалидом, трудное вхождение в большую науку. Уже в раннем дневнике он как бы предвидит свою судьбу: «дорога будет не из легких, — трудная будет дорога». И действительно, автору дневника пришлось пережить многое: изгнание из школы и комсомола, тяжелую физическую работу, неудачи в личной жизни, наконец, потерю близких и родных людей в военные годы. И все же его никогда не покидало желание двигаться вперед, совершенствовать себя, накапливать знания. Автор дневника регулярно делится впечатлениями от прочитанных книг, которые были постоянным источником его вдохновения. Он буквально переживает все, что читает, но одновременно, и в этом уже виден будущий филолог, сопоставляет одни книги с другими, предпочитает одних автором другим.

На страницах дневниковых записей А. И. Батюто читатель встретит немало оригинальных суждений и неожиданных прочтений известных произведений. Острые политические высказывания, за которые в те годы можно было легко поплатиться свободой, соседствуют, например, с высокими оценками личности Сталина. Главное, что надо помнить читателю дневника А. И. Батюто, это то, что за всеми его размышлениями кроется ничем и никем не искоренимое стремление к истине, как бы эта истина ни попиралась и ни искажалась сиюминутными обстоятельствами. «Если человек честно любит какую-нибудь истину, то никогда не испугается пострадать за нее. Честная, бескорыстная любовь делает человека честным, твердым и смелым», — записал Анатолий Иванович в 1936 году. Если бы автора юношеского дневника спросили в конце жизни, мог бы он подписаться под тем, что декларировал в юности, можно быть уверенным, что ничто в его убеждениях по существу

не изменилось бы. Никто из знавших Анатолия Ивановича лично не смог бы поставить под сомнение искренность этих строк.

Конечно, многими чертами автор дневника похож на своих сверстников всех времен. Здесь и трогательное стремление к взаимопониманию, доверчивость и юношеское самолюбие, жажда любви и горькие разочарования. Но свойственный автору дневника постоянный высокий настрой, желание быть предельно откровенным и, главное, не по возрасту зрелое владение пером (недаром он так хотел стать писателем или поэтом!) придают этому человеческому документу особую важность. Наверное, кому-то захочется поспорить с автором, кого-то он затронет за живое, а для кого-то, совсем молодого, откроется целый новый мир, который носил в себе человек с нелегкой судьбой, сумевший сделать так много полезного в жизни.

Будучи сотрудником Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, почти всю жизнь А. И. Батюто отдал академической науке. Он принимал самое деятельное участие в готовившихся Полных собраниях сочинений И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, причем на его долю достались очень нелегкие «объекты»: подготовка текста и комментариев к «центральному» роману Тургенева «Отцы и дети», блоки писем Тургенева к А. А. Фету, А. И. Герцену и другим писателям, отношения с которыми у автора писем складывались весьма и весьма непросто. Все это требовало не только огромной фактологической работы, но и глубокого осмысления, нередко философского свойства. Мироззрение писателя открывалось вдумчивому исследователю как бы изнутри, ограждая от скоропалительных выводов и легковесных суждений. Думается, именно такая несокрушимая научная база и стала отправной точкой будущих блестящих исследований Батюто. Не менее ответственные участки работы достались А. И. Батюто в издании Достоевского: статьи, «Дневник писателя», письма к разным корреспондентам. Удивительно, как много Анатолию Ивановичу удалось написать при столь большой загруженности по изданиям. Его перу принадлежат две монографии, вошедшие в золотой фонд отечественной науки. Это книги «Тургенев-романист» (Л., 1972) и «Творчество И. С. Тургенева и критико-эстетическая мысль его времени» (Л., 1990). Кроме них были десятки статей, многие из которых не потеряли своего значения до сего времени. Но самым весомым вкладом в науку А. И. Батюто остаются все же подготовленные им тексты и комментарии к произведениям и письмам писателей-классиков. Замечательный текстолог, А. И. Батюто умел читать в рукописях самые трудно читаемые места (а нередко ему приходилось пользоваться лишь доступными фотокопиями, совсем не похожими на

нынешние цифровые копии), дорожил каждым прочитанным словом. Написанные им комментарии остаются образцовыми для каждого ученого.

Можно сказать, что далеко не все замыслы Анатолия Ивановича осуществились. Как показали публикации, подготовленные его сыном Сергеем Анатольевичем, положившим немало труда на разборку личного архива ученого, многие темы так и остались в набросках. Большинство из них С. А. Батюто опубликовал в нескольких изданиях.¹ Им же была подготовлена наиболее полная библиография научных трудов отца.

Редколлегия настоящего сборника, в одном из выпусков которого впервые были напечатаны фрагменты «Дневника» А. И. Батюто,² приветствует выход в свет полного текста «Дневника» и рекомендует его всем, кому небезразличны как судьба нашей науки, так и судьбы отдельных людей, отдавших все силы и способности для ее процветания.

¹ *Батюто А. И.* 1) Тургенев и русская литература от Чернышевского до Чехова (Проблема героя и человека). Статья первая и вторая // Батюто А. И. Избр. труды / Отв. ред. С. А. Батюто. СПб., 2004. С. 830–889; 2) Достоевский и русские классики (заметки, наблюдения, архивные данные) // Там же. С. 890–920; 3) Белинский, Чернышевский, Добролюбов и другие (Эстетические разногласия и разночтения) // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2011. Вып. 2. С. 403–429; и др.

² См.: *Батюто А. И.* Из «Дневника» 1969–1952 / Публ. С. А. Батюто // Там же. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 452–499.